

МАРИНА ГРИГОРЬЕВНА
ДОВГАЛЬ

Я останусь Хайямом

РАССКАЗ

Марина Григорьевна Довгаль

Я останусь Хайямом. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32492039

ISBN 9785449073914

Аннотация

Мой рассказ о великом ученом и поэте Востока Омаре Хайяме – личности грандиозной во всех отношениях, как человека, как ученого и как поэта. Думаю, нет человека в мире, кто бы не читал его рубаи. А много ли людей знает, как он жил и что такого великого сотворил? Именно этот вопрос сподвиг меня написать о поэте. Трудилась долго и кропотливо. Композиция рассказа многоплановая: художественные отступления сменяют исторические факты и рубаи Омара Хайяма и его современников.

Содержание

Предисловие	5
Нишапур	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Я останусь Хайямом

Рассказ

Марина Григорьевна
Довгаль

© Марина Григорьевна Довгаль, 2018

ISBN 978-5-4490-7391-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Желание рассказать об Омаре Хайяме долго меня мучило, поэтому пришлось взяться за сей труд. Но оказалось, не коснувшись истории, обстоятельного рассказа не получится: слишком богата история Персии, где родился Хайям и жил, событиями, влияющими на судьбы населяющих её народов. Оттого начну издалека

Персия некогда маленькое государство к 7 веку становится огромнейшей империей, к созданию которой приложилось не одно поколение персидских царей. Для ясной картины перечислю современные названия стран, составляющие её тогдашнюю территорию: часть Болгарии, Армения, Азербайджан, Турция, Египет, Сирия, Кувейт, Израиль, Иордания, Ливан, Ирак, Афганистан, Пакистан, Туркмения, Узбекистан, Таджикистан, часть Индии и Румынии. Управлять такой машиной помогало разделение ее на сатрапии (провинции) управляемые назначенными царем сатрапами, число которых доходило до 30.

Религия была Зороастризм и имела государственное значение. В её основе лежали догмы: добро обязательно победит зло, если к этому стремиться всей общиной: жить по совести и по разуму, в гармонии с природными стихиями, верить в человеческую сущность и воспитывать в себе духовную личность, уметь быть добродетельным.

Но, как водится и на империю нашлась управа: в 633 году приходят арабы со своей верой (ислам), языком и покоряют ее.

Ислам зародился в 622 году (год, ставший первым годом мусульманского летосчисления), а создатель его (лицо историческое) пророк Мухаммад. Вскоре после смерти (632 г.) пророка в исламе происходит раскол: появляются два монументальных течения – Сунниты и Шииты. На этой почве в созданном арабами (на Аравийском полуострове) государстве Праведном халифате вспыхивает гражданская война, не решившая разногласий, поэтому на протяжении нескольких веков продолжают вооруженные стычки меж приверженцами течений. С 8—9 века в обоих течениях появляются как грибы школы (иначе секты) принимающие или отрицающие ряд положений оговоренных в Коране и Сунне. В 8 веке персы начинают освободительное движение и в 9 веке добиваются независимости. После этого военные действия не прекращаются: Персия продолжает войны за возврат былых территорий и еще приходится умирять возникающие и здесь конфликты на религиозной почве между приверженцами течений и сект.

Несмотря на это, искусство, литература наука расцветает (9—12 века). Навруз: зороастрийский праздник нового года, любовь к вину, некоторые зороастрийские ритуалы, которые не смогли искоренить арабы (они соблюдались на протяжении двух веков персами тайно), становятся легитимны-

ми. Появляются дома знаний (библиотеки) и (наперекор запрету мусульманской веры) питейные дома. Приходит мода держать при дворе даровитых поэтов и ученых, изучать греческих мыслителей. Сатрапы провинций покупают или смачивают друг у друга таланты, а самые могущественные просто требуют передать своему двору имеющихся знаменитостей. Рождается новый язык: Фарси, на основе старо персидского и арабской азбуки. В этот период, называемый эпохой Возрождения, рождаются великие имена. Такие, как:

Абу Абдуллах Рудаки (ум. 934 году). Поэт, родоначальник персидской поэзии: на основе народного творчества развивший новые формы Восточной поэзии: касыды, газели, рубаи.

Фердоуси (ум. 1020г.). Поэт, написал эпопею Шах-наме, где описан быт царей, начиная с доисторического времени.

Абу Али ибн Сино (ум. 1037г.): выдающийся медик, изучивший досконально человеческое тело (тайно вскрывал трупы), написал ряд медицинских и философских трактатов.

Рейхан ал Беруни (ум. 1048г.). Ученый: сделал макет Земли (глобус), открыл ряд законов в математике, написал несколько трактатов по механике, врачеванию, географии, философии... (не было сферы наук, которыми он бы не занимался), выделил в царствующей в то время астрологии новую науку астрономию.

Омар Хайям (ум. 1123г.), ученый, философ, поэт: написал ряд трактатов по математике, философии, рассчитал самую точную календарную систему, усовершенствовал Рубаи,

уложив в них философскую мысль.

Здесь же перечислю трактаты написанные Хайямом:

1. Проблемы арифметики (Мушкилат ал-хисаб). – Арифметический трактат.
2. Алгебра (Ал-джабр). – Алгебраический трактат.
3. Трактат о доказательствах алгебры и равенств (Рисала фи-л-барахин ала масаил ал-джабр ва-л-мукабала). – Алгебраический трактат.
4. Комментарии к трудностям во введениях книги Евклида (Шахр ма ашкала мин мусадарат китаб Уклидас). – Геометрический трактат.
5. Весы мудростей (Мизан ал-хикам). – Физический трактат.
6. Комментарии к трудностям «Книги о музыке» (Шахр ва мушкил мин китаб ал-мусика).
7. Краткое о естествознании (Мухтасар фи-т-табиият). – Физический трактат.
8. Необходимое о местах (Лавазим ал-Амкина). – Географический трактат.
9. Трактат о бытии и долженствовании (Рисала алкаун ва-т-таклиф). – Философский трактат.
10. Ответ на три вопроса (Ал джаваб ан салас масаил). – Философский трактат.
11. Свет разума о предмете всеобщей науки (Ад-дия ал-аклифи мауду ал-илм ал-кулли). – Философский трактат.
12. Трактат о существовании (Рисалат фи-л-вуджуд). –

Философский трактат.

13. Маликские астрономические таблицы (Зидж и Малики). Календарная система.

14. Трактат о всеобщности существования (Рисала фи куллият ал-вуджуд). – Философский трактат.

15. Книга о празднике нового года (Науруз-наме). – Исторический трактат.

Дата рождения Хайяма была определена по найденному гороскопу, которому соответствует 18-е мая 1048 года. Долгое время вероятной датой смерти ученого считалось 12 марта 1123 года. На могиле Омара Хайяма, которая находится в городе Нишапуре (Иран) высечена эта дата. Позже нашлись новые документы, противоречащие первому и частично друг другу. Исходя из этих документов, датой смерти является 4 декабря 1131 года.

Омар был последней звездой сумевшей взойти над горизонтом плававшей тогда мысли. Уже при его жизни начались ужесточения, созданным к тому времени шариатом¹ и взявшим контроль не только над людьми учеными, но и простыми людьми. В концепции шариата лежала идея: не надо ни о чем думать: все предопределено Аллахом, нужно только слепо верить и следовать неукоснительно предписаниям мусульманского права: земледельцу – пахать и сеять, каменщику – строить дома, портному шить одежду и т. п. Учиться

---

¹ Шариат* – переводится как – направляющий (путь). Свод мусульманских религиозных, юридических, бытовых правил, основанных на Коране.

в медресе простолюдину запрещалось. Надвигался упадок, как в культуре, так и в науке, продлившийся довольно долгий срок (до 14 века).

Нишапур

Душа вселенной – истина: то бог. А мир есть тело,
А чувства тела – ангелы, верны душе всецело,
А члены тела – вещества, стихии, элементы.
Единство мира таково, я утверждаю смело.
Омар Хайям.

Сердце давило, будто кто брал его в кулак и сжимал по садистски сильно и безжалостно. Боль отдавалась огнем под лопатку. Старик потер ладонью грудь, глубоко вздохнул, взял со стола книгу и, откинувшись на гору накиданных подушек, продолжил читать. На облаченной в черный бархат обложке, в прыгающем свете лампы, поблескивала золотом витиеватая надпись: Абу Али Ибн Сино. Китаб аш-шифа². Привычный запах горелого масла заполнял полумрак комнаты. Сосредоточенный взгляд побегал по рядам арабской вязи, но вникнуть в читаемое не получалось: мысль ускользала, заставляла вернуться, это начинало раздражать. Старец отбросил книгу. «Неужели конец, подумал он и усмехнулся, конец мытарствам и радостям». С улицы послышался скрип открываемой двери. «Кто бы это мог...». Вспыхнувший в груди костер оборвал мысль. Только что горевшая

---

² Китаб аш-шифа*. – Книга Исцеления. Подразумевается: исцеление души от невежества.

ярко лампа медленно закружилась и, расплывшись желтым пятном, вдруг померкла, возникшая темень навалилась тяжестью, сдавила тело, не давая возможности сделать вдох... один вдох... один...

– Эй, где ты Омарчик, сынок? Отзовись... – явственно слышится родной голос зовущей матери.

На крыше вровень над ее головой лежит он, ее двенадцатилетний сын с книгой, но отзываться не торопится. Он читает книгу, которая не дает от себя оторваться:

«... из всего сказанного следует, что имя [мудрости] необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины: ведь и благо, и „то, ради чего“ есть один из видов причин. А что это не искусство творения, объяснили уже первые философы. Ибо и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь, таким образом, далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивительного). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к зна-

нию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя...».

– Ома-р-р, Ома-а-р-р-р, – исходит мать криком.

– Я здесь, матушка. – Пожалев мать, отзывается-таки сын, свесив голову.

– Ах ты, проказник, спускайся. Отец сердится. – Радостно восклицает та и, поправив сползший платок, спешит восwo-яси.

Недовольный мальчишка предстает перед отцом.

– Чем таким важным ты занимаешься, сынок?

– Книгу читал, отец.

– Книгу?

– Да, отец.

– И что в ней интересного?

– Философия, отец. Древнего грека, мудреца Аристотеля.

– А-ри-сто-те-ля? – повторяет палаточный мастер Ибра-хим. – Ты ведь знаешь сынок у нас большой заказ, слава Ал-лаху. Надо закончить сегодня. Большой куш получим, Ин-

шаллах³, если нет: гнев, а то и отстегают камчой как ослов. Не стыдно ли будет? Возьми челнок и ту сторону закрепи. Натягивай, натягивай, не давай складкам лечь. Запомни: дело твоих рук – твое лицо. – Говорит взмокший с усердия отец и, не прерывая работу, наблюдает за сыном.

«Нет, не показывает сын сноровки, досадует мужчина. Кто же из тебя вырастет, сынок и кто будет кормить, думает он, а руки ловко стягивают кроеные подолы палатки. То ли дело он – Мастер! дирхемы так и сыплются и не только: золотой динар бывает, упадет. Богатые купцы стоят в очередь: все хотят его, Ибрахима, красивых и надежных палаток. А книги что? Накормят ли? Может быть накормят? Кормятся же учителя учением и спины не гнут, как я. А сын, учитель говорит, расположен к знаниям. Вдруг станет большим человеком, займет пост кади (судьи) или еще выше взлетит. Иншаллах. Только бы жив был. Где власть и деньги там смерть за углом поджидает. По мне так лучше иметь небольшой доход вроде моего да дожить до старости».

– Учитель сказал, ты обучился всему, что он знает. – Произносит вслух Ибрахим.

– Да, отец, – откликается Омар.

– Говорит, надо тебя отправить в медресе: учиться дальше.

– Говорит, отец.

– А ты что?

---

³ Иншаллах* – Дословно – «Если пожелает Аллах».

– Я... как вы скажете.... Скажите: иди, учись – пойду.

– А кто будет помогать мне в деле?

– Аиша есть.

– А ты будешь Аристотеля читать?

– Буду, отец.

– Ну что ж, иди учись.

– Да продлил Аллах ваши дни, отец. – Радостно вскрикивает подросток.

– Завтра Навруз⁴, а по завершению собирайся.

Утро следующего дня огласило спящий Нишапур⁵ ревом карнаев. Нарядившийся народ от мала до велика, спешит на базарную площадь. Там не только сумалак⁶ и другие вкусности ждут, там гулянье назревает: канатоходцы покажут ловкость, силачи померятся силой, борцы; факиры с чудными послушными зверьками устроят представление и если будет на то воля Аллаха, заставят исполнить смертельный танец королеву змей: кобру; маги с помощью волшебных таблиц предскажут судьбу и обязательно встретятся забавные масхара⁷ на длинных ходулях. А главное: шаиры⁸ настраива-

---

⁴ Навруз* – Восточный Новый год. Приходится на 21 марта – день весеннего равноденствия.

⁵ Нишапур* – Город, основанный в 3 веке Шапуром I. Важный центр зороастрийцев. Не единожды становился столицей мусульманского Хорасана.

⁶ Сумалак* – Древнее новогоднее кушанье. Готовится из проросших зёрен пшеницы.

⁷ Масхара* – Шут, Клоун.

ют инструменты в предвкушении побороться за звание Лучшего из лучших. Омар любит слушать базарных поэтов. Время бежит, давным-давно появились новые формы поэзии: касыды⁹, маснави, а народное искусство не умирает. Радует, веселит, как веселило тысячу лет назад. Все что накопело и все, что народ хотел высказать говорили шаиры в таране¹⁰. Поэтому они любимы и уважаемы. Их не кормит власть, они не живут во дворцах, они вольные птицы. На основе этих самых народных таране «Адам поэтов» Рудаки родил новую форму стихосложения – рубаи*:

Слепую прихоть подавляй – и будешь благороден!
Калек, слепых не оскорбляй – и будешь благороден!
Не благороден, кто на грудь упавшему наступит,
Нет! Ты упавших поднимай – и будешь благороден!

Только рубаи его те же таране. Правда не такие певучие, тяжеловесные стали и юмор утратили. Прибавил старик важности, а изюминки лишил. Но он первый. Форму придал, упорядочил ударные слоги....

Семья Ибрахима тоже спешит на праздник и по этому случаю принарядилась: хозяин в цветной богатый халат, важ-

---

⁸ Шаиры* – Народные сказители, импровизаторы. Первые поэты – Родоначальники восточной поэзии.

⁹ Касыды, маснави, рубаи* – Форма восточной поэзии.

¹⁰ Древняя форма народной поэзии.

но заложив руки за спину, зашагал не оглядываясь, за ним Омар в белом шелковом наряде, рядом мать, закрытая до пят чадрой держа за руку такую же укутанную в ткань дочь. Как только показался базар, Омар незаметно отделился от чинно шествующего семейства и направился туда, где уже звучали таране:

От горестей любви укрылся я в пустыне,¹¹
Там счастья не нашел и стал бескрылым ныне.
Ты говоришь: «Терпи. И не служи гордыне!»
А я и так терплю, молясь своей святыне.

Шум, смех, даже гогот, длящиеся некоторое время, шаирам дают собраться и зарифмовать ответ или вспомнить давно сложенный, но часто повторяться нельзя: толпа поднимет на смех:

Что делать мне с душой моею и глазами,
Они на милую глядят, она ж не спит ночами.
Клинком бы острым выколоть глаза,
Себе, неся покой и ей своими же руками.

Шаиров трое. Одного из них Омар знает. Это крупного телосложения старец с черной бородой и черными густыми

---

¹¹ Примеч. автора – Чтобы наглядно показать читателю древний поединок шаиров-поэтов практикуемый в 10 веке мной представлены таране одного автора Баба Тахира, т.к. найти таране других поэтов не получилось. Данные таране переведены: Н. Стрижковым и А. Шамухамедовым.

бровями и зовут его Баба Тахир. Он славится быстротой сочинения и смешными таране. К тому моменту, когда Омар протиснулся к небольшому возвышению, где сидят поэты, а в будни глашатай читает очередной указ султана, как раз запел Баба:

Раскрылась роза, весь в шипах подол,
Хочу сорвать – лишь руки исколол.
Садовник утешает: «Будь настойчив!
Кто без страданий плод любви обрел?..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.